

О Брандте

Встреча вышла масштабной на двух важных направлениях: в отношении ФРГ и в отношении международной социал-демократии - Социалистического интернационала.

1. Советско-западногерманские отношения почти не затрагивались в беседе. Брандт соблюдал декорум: он ехал сюда как представитель международной социал-демократии, а не как западногерманский лидер (чтобы не вторгаться в официальную компетенцию руководства и страны, и своей партии).

Однако сам факт встречи с ним (фигура он очень значительная в современной истории ФРГ) позволил нам немного выправить тот крен, впрочем, очень полезный, который мы сделали в последнее время в отношении ХДС-ХСС и либералов.

2. Получилась крупная акция в отношении Социалистического интернационала. Здесь Брандт - фигура пока что вне конкуренции, с очень высоким авторитетом.

Ему надо было убедиться - он не скрывал этого ни на беседе, ни потом в контактах с прессой и со своими коллегами, - что перестройка устойчива, что отходить и останавливаться мы не собираемся, - так же, как и во внешней политике.

И именно поэтому большую часть времени пришлось уделить нашим внутренним делам. В результате, по сведениям, которые поступили в шифровках, Брандт действительно утвердился в надежности курса перестройки. А это их, надо сказать, беспокоило. И беседу они начали с упоминания о статье в «Советской России». Статью в «Правде» они еще не успели прочитать (беседа проходила в день публикации статьи).

3. По международным вопросам наперед было известно, что у нас принципиальных расхождений нет: ни в отношении СОИ, ни в отношении СНВ, ни по химическому и обычному оружию. Здесь западногерманские

социал-демократы занимают позитивные позиции. Встреча помогла закреплиться в близости подходов.

Кстати, им было сказано, что неплохо бы, если бы они на очередном Совете Социнтерна или съезде (в 1989 году) перестали бы ставить на одну доску СССР и США. Кажется, Брандт воспринял это всерьез. И вообще, по сведениям, которые поступают от него и его окружения из ФРГ, он намерен основательно учесть итоги встречи при подготовке майского заседания Совета Интернационала в Мадриде, добиться, как он сказал в своем кругу, «перестройки в подходе Социнтерна к Советскому Союзу».

Кроме того, сейчас готовится новая программа Социнтерна, которая, по заявлению Брандта, в корне будет отличаться от прежней, принятой в 1951 году. Та была густо замешана на «холодной войне», на антикоммунизме и антисоветизме. В этом смысле встреча тоже была своевременной.

4. Позиция по «круглому столу». В принципе они выступают за общеевропейский форум с участием разнообразных сил. Но, видимо, сговорились с итальянцами (с Наттой) и не хотят, чтобы участвовали мелкие компартии, по крайней мере, из тех стран, где социал-демократы в огромном большинстве.

Удалось немного сбить их с этой позиции. Договорились на двусторонней основе прорабатывать проблему «круглого стола». Дело стоящее. Это - огромный клин европейского общественного мнения.

5. Словом, нужна была такая встреча. Ведь речь идет об очень большом массиве рабочего движения и вообще трудящихся масс, особенно Западной Европы. Партии Социнтерна (их 70) насчитывают более 20 млн. человек и имеют поддержку более 120 млн. избирателей. Подтягивать их к новому мышлению, к поддержке нашей перестройки, к делу разрушения «образа врага» надо продолжать. Продолжать по-умному, деликатно, на принципах равноправия.

6. Идеологические различия. Они остаются, и здесь возможны и время от времени целесообразны в разных формах деловые принципиальные дискуссии. Но, разумеется, - не в прежних формах, которые разжигали вражду между коммунистами и социал-демократами.

Между прочим, Брандт, отметив наличие разногласий, добавил, что, по